

Бутуева Зинаида Арсентьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории социальной работы
Бурятского государственного университета
dom-hors@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация:

В статье раскрывается специфика социального самочувствия людей старшего возраста, пользующихся услугами системы социальной защиты населения. Приведены подходы российских и зарубежных ученых к изучению социального самочувствия населения. Анализируются субъективные и объективные факторы, оказывающие влияние на социальное самочувствие людей старшего возраста.

Ключевые слова:

социальное самочувствие, люди старшего возраста, старшее поколение, система социальной защиты населения, социальное обслуживание, трудная жизненная ситуация.

Butueva Zinaida Arsenyevna

PhD, Assistant Professor of
the Social Work Theory Department
Buryat State University
dom-hors@mail.ru

FEATURES OF SOCIAL FEELING OF THE ADVANCED AGE PEOPLE WITH A DEPRIVED BACKGROUND

Summary:

The article is concerned with specific social feelings of the advanced age people, who command the services of the social protection system. The author compares approaches of the Russian and foreign researchers dealing with the social feeling of the population. The subjective and objective factors influencing the social feeling of the advanced age people are also analyzed.

Keywords:

feeling of social well-being, advanced age people, older generation, system of social protection, social services, hardship.

Исследование социального самочувствия представителей различных социально-демографических групп является одним из важнейших аспектов социологического анализа тенденций развития общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в общественном сознании и в индивидуально-личностном состоянии населения.

Социологические опросы показывают, что по мере старения человека для него уменьшается важность всех факторов жизнедеятельности, поэтому представители старшего населения оценивают социальное самочувствие гораздо хуже, чем другие возрастные группы. Адаптация пожилых людей к изменившейся социальной ситуации оказывается чрезвычайно трудной, а зачастую и невозможной (Л.А. Беляева, Н.И. Лапин) [1]. Это объясняется причинами как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, в общественном сознании прочно укоренился стереотип восприятия к данной возрастной группе, который, в основном, несет геронтофобные установки по отношению к периоду старости и проецируется не только обществом, но и самими пожилыми людьми в отношении своего старения. Во-вторых, уровень включенности старшего поколения в современные трансформационные процессы и степень их практического освоения являются проблематичными.

В условиях демографического постарения все большая часть старшего населения оказывается в трудной жизненной ситуации и подвержена риску постепенного исключения из общества. По мнению исследователей Института социологии РАН социально исключенные составляют устойчивую и довольно многочисленную группу современного российского общества и насчитывают порядка 12–13 % [2, с. 129]. В середине XX в. исключения из общества старых людей описали в своих теоретических работах Э. Каминз и У. Генри. Данная теория («освобождения», «отчуждения», «разъединения») исследует тенденцию постепенного отлучения пожилых людей от некоторых существенных для общества функций и ролей для того, чтобы общество могло продолжить нормально функционировать. В ситуации социальной эксклюзии оказалась многочисленная группа людей старшего возраста, которая составляет 23,1 % в стране [3].

В литературе, посвященной социальному самочувствию, сложилось два подхода к изучению данного феномена: социологический и психологический. Эти подходы дополняют друг друга.

Социологи рассматривают социальное самочувствие как «общую интегральную удовлетворенность» жизнью, социальное благополучие, возможность реализации жизненных планов в рамках концепции образа жизни (О.Л. Барская, Б.А. Грушин, З.Т. Голенкова, Т.М. Дридзе,

И.Т. Левыкин, Э.А. Орлова, А.К. Уледов). Как правило, социологические исследования рассматривают внешние детерминанты социального самочувствия.

В рамках психологического подхода социальное самочувствие рассматривается как сложная форма достаточно устойчивого психологического состояния, возникающего у человека или группы людей под влиянием объективных условий их жизни и деятельности (Е.И. Головаха, О.В. Коротеева, Б.Д. Парыгин, Л.Е. Петрова, Р.В. Панина, А.А. Русалинова, Н.Е. Симонович). Сторонники данного подхода рассматривают социальное самочувствие как своего рода отражение образа жизни.

Наряду с понятием «социальное самочувствие» в социологической литературе употребляется понятие «социальное настроение», которое рассматривает социальное самочувствие как базовый элемент социального настроения и включает в себя «актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение» (Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко) [4]. В последнее время наметилась тенденция разграничения данных понятий.

Аналогом понятия «социальное самочувствие» в зарубежных исследованиях является «субъективное благополучие» (subjective well-being), которое обращает внимание исследователей на субъективное состояние общества и отдельных социальных групп. Исследования в этом направлении получили развитие в середине XX в. в связи с новой проблемой, с которой столкнулись государства «всеобщего благосостояния» (welfare state). Уровень жизни, согласно статистическим показателям повышался, а показатели удовлетворенности жизнью не демонстрировали тенденций роста. Объяснение феномена было найдено в плоскости соотношения уровней притязаний/достижений. Исследования, проведенные зарубежными учеными, показали, что на удовлетворенность жизнью влияет не только уровень достигнутого, но и его динамика, оцениваемая респондентом как восходящая или нисходящая (F. Andrews, N. Bradburn, Ed. Diener, O. Shigehiro, E. Lucas) [5].

Отечественная социологическая наука использует зарубежные подходы, частично опирается на них, однако оперирует методологическими конструктами, основанными на доминировании социально-психологического состояния индивида, включенного в социальную общность.

Таким образом, социальное самочувствие включает в себя многие аспекты взаимоотношений человека с обществом и отражает субъективную оценку населением удовлетворенности жизненными условиями, материальным положением, социальным статусом, профессиональной деятельностью, правовой защищенностью, а также политической, социально-экономической, экологической, межнациональной ситуацией в регионе и стране в целом.

Социальное самочувствие рассматривается на примере социально незащищенных слоев населения, к которым относятся люди старшего возраста и в этом случае оно выступает важнейшим показателем эффективности социальной политики государства в отношении старшего поколения.

В настоящее время высокая степень обобщения данного понятия приводит к дискурсу в определении измерительного инструментария. Обзор социологических исследований, проводимых по социальному самочувствию различных групп населения начиная с 2000-х гг. дает следующую картину.

Трактовку уровней социального самочувствия приводит Я.Н. Крупец. По ее мнению социальное самочувствие может рассматриваться как индикатор успешности процесса адаптации, который состоит из трех составляющих: внутреннего состояния человека (здоровье, настроение, испытываемые чувства счастья, оптимизма); оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени); восприятие собственного положения в новых условиях. Для выявления характеристик социального самочувствия населения, Я.Н. Крупец использует следующие показатели: удовлетворенность населения своей жизнью в целом; оценку человеком своего сегодняшнего положения в новых условиях; представление респондента о своем будущем [6].

Социальное самочувствие населения как один из компонентов качества жизни рассматривает Л.А. Беляева. По ее мнению, в индекс социального самочувствия входит: индекс уверенности в будущем, индекс удовлетворенности жизнью и индекс самостоятельности [7, с. 37].

П.М. Козырева раскрывает индекс социального самочувствия в качестве взаимосвязанных трех компонентов: индекс удовлетворенности и стабильности существования, индекс статусно-престижной идентичности (самооценки), индекс самооценки состояния здоровья [8].

Исследуя социальное самочувствие пенсионеров, Н.Г. Ковалева акцентирует внимание на таких аспектах, как ценностная система, социальные стереотипы старости, отношение к новым условиям бытия (восприятие социальных перемен в стране). Такой подход позволяет понять содержание и направленность «ценностного кризиса» старшего поколения, выйти на проблемные узлы его взаимоотношений с обществом [9, с. 74].

Российские исследовательские компании (ВЦИОМ, ГФК-Русь, Левада-центр, РОМИР, ФОМ, Циркон и другие) регулярно проводят социологические исследования социального самочувствия, используя в качестве измерительного инструментария классификацию по трем направлениям: оценка материального положения семьи на момент исследования; оценка уровня жизни семьи через один-два года; уровень адаптированности к происходящим в стране переменам.

Исходя из этого, социальное самочувствие необходимо рассматривать как интегральную характеристику, имеющую субъективные и объективные компоненты. Субъективные характеристики социального самочувствия сосредоточены на рассмотрении ценностных установок, оценке своего сегодняшнего положения в новых условиях, общем эмоциональном состоянии, уверенности относительно своего будущего, то есть степени удовлетворенности своей жизнью в целом, в то время как объективные характеристики – на таких компонентах, как уровень здоровья, образования, семейного положения, социальной активности в различных сферах жизни. При этом субъективные индикаторы социального самочувствия дополняют объективные.

Комплексность и многогранность понятия «социальное самочувствие» объясняет тот факт, что до настоящего времени не достигнута однозначность в его толковании и операционализация через систему индикаторов и показателей.

Анализируя социальное самочувствие старшего поколения, следует остановиться на двух дихотомиях, характерных для периода старения, укоренившихся в российском обществе: «старость-мудрость» и «старость-немошь». Вторая дихотомия превалирует среди стереотипов восприятия обществом людей старшего возраста и самих старых людей. Негативные представления о позднем возрасте оказывают влияние как на политику и идеологию, так и на личностные ценности, опыт и самоощущение старшего населения. В глазах абсолютного большинства быть молодым, здоровым, преисполненным жизненной энергией является моральной обязанностью, тогда как быть старым является не только несчастьем, но и в определенной степени моральным проступком. Данный стереотип имеет глубокие корни в общественном сознании и берет свое начало еще со средневековья.

Современной установкой людей на период старости является следующее: люди хотят пожить подольше, но стареть они не хотят. В этом случае мы говорим о либерализации от старости, которая, по мнению ученых (J. Vincent, Д. Рогозин, И.А. Шмерлина), превалирует в российском обществе. Что это такое? Данный термин ввел в своей работе английский исследователь Дж. Винсент [10]. Проанализировав сотни исследований и аналитических текстов, посвященных старению, он обозначил ключевую дихотомию, определяющую положение людей старшего возраста как либерализацию от старения и либерализацию старения. В первом варианте возникают практики избегания старости, люди всячески стараются сократить период старения, игнорируя изменения в организме, восприятии мира и социальных отношений или пренебрегая ими. Во втором – находятся внутренние ресурсы в самом старении, рассматриваемом как новая возможность, как особый, пусть и завершающий этап жизни, без которого последняя потеряла бы смысл [11].

Авторы приходят к выводу, что для современной провинциальной России существуют три базовых сценария старения:

- продолжение допензионного образа жизни с сохранением установок активного трудоспособного возраста;
- доживание, связанное со спадом активности во всех (или, как минимум, общественно значимых) сферах жизни, отсутствием новых перспектив, часто – общим падением интереса к жизни, переориентацией внимания на текущие вопросы жизнеобеспечения и поддержания здоровья и/или на интересы детей и внуков;
- переориентация на социальную и личностную реализацию в новых сферах жизни [12, с. 172].

Новый тип отношения к старости еще только приходит к нам. Вместе с другими атрибутами «современности» он лишь начинает утверждать свои права.

Социальное самочувствие нам видится, в первую очередь, как интегрированный показатель успешности функционирования институтов в обществе, ответственных за жизнедеятельность людей старшего возраста, в частности института социальной защиты. Социальное самочувствие в данном исследовании рассматривается как результат функционирования институциональной системы.

Прежняя система социальной защиты населения опиралась на приоритет государственной социальной защиты личности, основанной на «патерналистских» стратегиях, которые обеспечивали стабильный, но довольно скромный уровень жизни основной массы граждан. Трансформационные процессы в стране усугубили противоречия между реальным состоянием социальной защиты и потребностями индивидов и общества. В настоящее время ситуация сло-

жилась следующим образом. С одной стороны, современная система социальной защиты создает благоприятные условия для предоставления социальных услуг, как в количественном, так и в качественном отношении. С другой стороны, система социального обслуживания недостаточно выполняет задачу по активизации социального поведения, направленного на привлечение, оживление и развитие собственных усилий, на поиск для себя новых резервных возможностей людей старшего возраста. Это достаточно сложный процесс, который требует опоры на общезначимые ценности. Таким образом, система социального обслуживания населения как один из важнейших компонентов института социальной защиты населения должна трансформироваться из института опеки и заботы старшей возрастной группы в институт, активизирующий потенциал людей старшего возраста, предоставляя современные формы социальных услуг и отвечая новым вызовам демографической ситуации, связанным с постарением населения [13, с. 148].

Таким образом, существует необходимость трансформации системы социального обслуживания населения как важнейшего компонента института социальной защиты из института опеки и заботы старшей возрастной группы в институт, активизирующий потенциал людей старшего возраста.

Рассматривая социальное самочувствие людей старшего возраста важно учитывать контекст времени, в котором происходило формирование этого поколения. У каждого поколения, отмечает В.П. Яковлев, есть свой духовный склад, который формируется под влиянием противоречивых исторических факторов. Дух времени, в его понимании, есть «осознание настоящего под углом зрения желаемого и ожидаемого будущего» [14, с. 96]. Современные люди старшего возраста – это поколение, родившееся в 30–40 гг. XX в., период активной жизнедеятельности которых приходится на «оттепель» (1954–1964 гг.). Чтобы понять социальное самочувствие пожилого человека, необходимо увидеть его в контексте всей его жизни, включающей в себя все его проблемы, успешно или неудачно решенные на более ранних этапах его жизненного пути.

Современные реалии позволяют охарактеризовать социальное самочувствие старшего населения как достаточно противоречивое состояние. Оно не сводимо к комплексу переживаний по поводу своего материального положения. С одной стороны, социальное самочувствие старшего поколения в целом характеризуется высокими показателями удовлетворенности жизнью, уверенности относительно своего будущего, превалированием семейных ценностных ориентаций. С другой стороны, низкой включенностью людей старшего возраста в общественно-политические процессы, неопределенностью статусно-ролевых позиций и, как следствие, кризисом идентичности, выражающимся в переживании «чувства отчаяния» (Э. Эрикссон), а также низкими показателями самостоятельности и уверенности в своих силах.

Таким образом, уровень социального самочувствия старшего поколения напрямую зависит от таких показателей, как удовлетворенность своей жизнью в целом, оценка своего сегодняшнего положения в новых условиях, представление о своем будущем. Стабилизирующими факторами, оказывающими воздействие на социальное самочувствие людей старшего возраста, выступают: уровень принятия своего социального статуса, который отводится старшей возрастной группе в общественной структуре общества; степень реализации ценностных ориентаций, выступающая в качестве смысложизненных установок; конструирование новой идентичности в социальном пространстве. Все это напрямую влияет на степень социального самочувствия. Включенность пожилых людей в общественные связи и отношения, формирование социальных институтов, ответственных за жизнедеятельность людей старшего возраста и преодоление негативных стереотипов и геронтофобных установок будет благоприятно сказываться на социальном самочувствии старшего поколения.

Ссылки:

1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., 2001; Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 78–87.
2. Модернизация социальной структуры современного российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2008.
3. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2013).
4. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М., 1996.
5. Andrews F.M. Population Issues and Social Indicators of Well-Being. The University of Michigan. Human Sciences Press, 1983; Bradburn N.M. The Structure of Psychological of Well-Being. Chicago: Aldine, 1969; Diener Ed., Oishi S., Richard E.L. Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annu. Rev. Psychol. 2003. Vol. 54. P. 403–425.
6. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.
7. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.

8. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 35.
9. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 73–79.
10. Vincent J. *Old age*. London, 2003.
11. Rogozin D. Пять книг о либерализации старения. UPL: <http://postnauka.ru/books/11075> (дата обращения: 08.08.2013).
12. Шмерлина И.А. Либерализация старения: теоретические иллюзии и эмпирические аномалии (Ч. 1) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3 (115). С. 165–175.
13. Бутуева З.А. Особенности развития современной системы социального обслуживания людей старшего возраста в Республике Бурятия в условиях реформирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 5. С. 144–149.
14. Яковлев В.П. *Социальное время*. М., 1980.

References:

1. Belyaeva, LA 2001, *Social stratification and the middle class in Russia: 10 years of post-Soviet development*, Moscow; Lapin, NI 2003, 'How to feel, to aspire to the citizens of Russia', *Sociological Research*, no. 6, pp. 78-87.
2. Golenkova, ZT (ed.) 2008, *The modernization of the social structure of Russian society*, Moscow.
3. *The official internet-portal of the Federal State Statistics Service*, retrieved 20 August 2013, <<http://www.gks.ru>>.
4. Toshchenko, JT & Kharchenko, SV 1996, *Social mood*, Moscow.
5. Andrews, FM 1983, *Population Issues and Social Indicators of Well-Being*. The University of Michigan. Human Sciences Press; Bradburn, NM 1969, *The Structure of Psychological of Well-Being*, Chicago, Aldine; Diener, Ed, Oishi, S & Richard, EL 2003, 'Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life', *Annu. Rev. Psychol*, vol. 54, pp. 403-425.
6. Krupets, JN 2003, 'Social well-being as an integral component of adaptation', *Sociological studies*, no. 4, pp. 143-144.
7. Belyaeva, LA 2009, 'The level and quality of life. The problems of measurement and interpretation', *Sociological Research*, no. 1, pp. 33-42.
8. Kozireva, PM 2011, 'Social adaptation of the Russian population in the post-Soviet era', *Sociological study*, no. 6, p. 35.
9. Kovaleva, NG 2001, 'The elderly: social well-being', *Sociological Research*, no. 7, pp. 73-79.
10. Vincent, J 2003, *Old age*, London.
11. Rogozin, D 2013, *Five books on the liberalization of aging*, retrieved 8 August 2013, <<http://postnauka.ru/books/11075>>.
12. Shmerlina, IA 2013, 'The liberalization of aging: theoretical and empirical anomalies illusion (Part 1)', *Monitor: Economic and social change*, no. 3 (115), pp. 165-175.
13. Butueva, ZA 2013, 'Features of the development of a modern system of social care of older people in the Republic of Buryatia in the reform', *Bulletin of the Buryat State University*, vol. 5, pp. 144-149.
14. Yakovlev, VP 1980, *Social time*, Moscow.